

9. On the occasion of the first White House Arctic Science Ministerial 28 September 2016, Washington, DC, USA. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/09/28/joint-statement-ministers>.

10. Labin D. K., Panichkin I. V. Legal Perspectives for Cooperation of the Arctic States in the Development of Offshore Oil and Gas Resources in the Arctic. *Moscow Journal of International Law*, 2016, no. 3, pp. 86—94. (In Russ.).

11. Members of the Arctic Council signed an agreement on scientific cooperation in the development of the Arctic. (In Russ.). URL: http://portnews.ru/top_news/238953/

12. Agreement to strengthen international Arctic scientific cooperation, signed at Fairbanks May 11, 2017. (In Russ.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/542624227>

13. Decree of the President of the Russian Federation of May 02, 2014 No. 296 (as amended on May 13, 2019) “On land territories of the Arctic zone of the Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/

14. Kienko E. V. International legal framework of the Arctic policy of the People’s Republic of China. *Moscow Journal of International Law*, 2017, no. 3, pp. 18—30.

15. Banshchikova I. Is there anything more than just science? Entry into force of the Agreement on Strengthening International Arctic Scientific Cooperation. (In Russ.). URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/estoppel/34192/>

Как цитировать статью: Савельев И. В., Богданова Е. Н., Ершова И. В., Жура С. Е., Чертова Н. А. Правовое регулирование международного научного сотрудничества в Арктическом регионе // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 365–371. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.449.

For citation: Savelev I. V., Bogdanova E. N., Ershova I. V., Zhura S. E., Chertova N. A. Legal regulation of the international scientific cooperation in the Arctic region. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 365–371. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.449.

УДК 343.1
ББК 67.411

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.448

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate professor of the Department
of the Criminal Process and Criminology,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Курбатова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

INTERNATIONAL LAW AND COGNITIVE APPROACH AS SOURCES OF LEGAL REGULATION OF PARTICIPATION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE PERSONS WITH MENTAL DISORDERS

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal process

В статье поднимается вопрос о необходимости правового урегулирования участия в уголовном процессе лиц, страдающих психическими расстройствами. Рассмотрены принципы правовой защиты недееспособных взрослых, рекомендованные Комитетом министров Совета Европы, в контексте норм российского уголовно-процессуального законодательства. Предложено применение когнитивного подхода при формировании правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе и с учетом отдельных рекомендаций, содержащихся в нормах Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств. Отмечена важность учета международно-правовых норм при формировании национального уголовно-процессуального законодательства как одного из важнейших источников права,

что соответствует положениям Конституции Российской Федерации. Дан сравнительно-правовой анализ урегулирования вопросов участия в уголовном процессе лиц, имеющих психические расстройства и нарушения работы когнитивных функций: в нормах Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С помощью данных официальной статистики обращено внимание на риски вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, имеющих ограниченные когнитивные способности в результате наличия у них психических расстройств. Как следствие, лица, у которых в результате психических расстройств имеются нарушения когнитивных функций, приводящие к ограничению их когнитивных способностей, изначально не имеют возможности по реализации своих прав и исполнению своих обязанностей

в качестве участников уголовного процесса. Учитывая важность соблюдения прав человека вообще, а в уголовном процессе особенно, делается вывод о необходимости приведения в соответствие с духом и буквой международного права норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

The article raises the question of the need for legal regulation of participation in criminal proceedings of persons suffering from mental disorders. The principles of legal protection of incapacitated adults recommended by the Committee of Ministers of the Council of Europe in the context of the Russian criminal procedure legislation are considered. The application of cognitive approach in the formation of the legal status of participants in criminal proceedings from among persons suffering from mental disorders, including taking into account certain recommendations contained in the norms of the Model code of Criminal procedure for the member States of the Commonwealth of Independent States. The importance of taking into account international legal norms in the formation of national criminal procedure legislation as one of the most important sources of law, which corresponds to the clauses of the Constitution of the Russian Federation. The comparative legal analysis of settlement of questions of participation in criminal process of the persons having mental disorders and violations of work of cognitive functions is given: the norms of the Model code of Criminal procedure for the member States of the Commonwealth of Independent States and the Criminal procedure code of the Russian Federation. With the help of official statistics, attention is drawn to the risks of involvement in criminal proceedings of persons with limited cognitive abilities as a result of their mental disorders. As a consequence, persons who, as a result of mental disorders, have cognitive impairment, leading to the limitation of their cognitive abilities, initially do not have the opportunity to exercise their rights and perform their duties as participants in the criminal process. Given the importance of respect for human rights in General, and in criminal proceedings in particular, it is concluded that it is necessary to bring into line with the spirit and letter of international law norms of the Criminal procedure code of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, правовой статус, гарантии реализации правового статуса, международное право, права человека, психические расстройства, когнитивные функции, ограниченные когнитивные способности, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, legal status, guarantees of legal status, international law, human rights, mental disorders, cognitive functions, limited cognitive abilities, criminal procedure legislation.

Введение

Актуальность. Нормы международного права содержат много положений, направленных на закрепление прав человека и гарантии их реализации, и особенно по отношению к лицам из числа так называемых социально незащищенных категорий, среди которых особое место занимают те, у кого имеются проблемы со здоровьем, в частности, у кого есть психические расстройства и заболевания. При этом сам механизм реализации должен быть продуман и соответствующим правовым образом закреплен и обеспечен на национальном уровне, с учетом особенностей конкретных государств. Внимание международного права к психически нездоровым лицам вполне объяснимо.

Количество психически больных людей в настоящее время весьма велико, а по прогнозам Всемирной организации здравоохранения, их будет становиться все больше, причем в России ситуация более серьезна, чем в среднем в мире: если по среднемировым показателям около 15 % населения нуждаются в психиатрической помощи, то в России их число достигает 25 % [1]. Учитывая такую статистику, необходимо приводить в соответствие с ней действующее законодательство, причем делать это нужно прежде всего в тех областях, где в качестве предмета правового регулирования выступают общественные отношения, затрагивающие наиболее важные и (или) серьезные интересы участников, в качестве которых могут выступать лица с психическими расстройствами, например в уголовном судопроизводстве.

Степень изученности проблемы. Вопросы, связанные с содержанием правового статуса отдельных участников уголовного судопроизводства (таких как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель) вообще и их отдельных прав и обязанностей в частности вызывают большой интерес у ученых, о чем свидетельствует количество публикаций по данной тематике. Так, эти вопросы были освещены, в частности, в работах: Р. М. Абызова, А. К. Аверченко, В. А. Азарова, Ф. Н. Багаутдинова, Б. Т. Безлепкина, Л. В. Бертовского, В. П. Божьева, Н. А. Власовой, Л. М. Володиной, В. К. Гавло, Б. Я. Гаврилова, Л. М. Голубевой, Н. И. Гуковской, А. А. Давлетова, А. И. Долговой, З. Д. Еникеева, З. З. Зинатуллина, Л. Л. Каневского, В. М. Корнукова, П. А. Лупинской, И. Л. Петрухина, А. Н. Попова, А. Д. Прошлякова, И. А. Макаренко, Э. Б. Мельниковой, Г. М. Миньковского, В. В. Николюка, Н. Ш. Сафина, Б. М. Сергеева, М. С. Строговича, Л. К. Труновой, А. А. Усачева, Н. Г. Шурухнова, С. П. Щербы, В. Н. Яшина и др. Однако отсутствуют современные комплексные исследования с учетом анализа норм международных актов и когнитивного подхода, отражающего понимание того, что психические расстройства способны вызывать ограничения когнитивных способностей, что, в свою очередь, оказывает влияние на возможность реализации своих прав и обязанностей в полном объеме лицами, у которых такие ограничения имеются.

Целесообразность разработки темы. Вопросы, затронутые в данной статье, выводят проблематику на иной, более высокий и широкий уровень, так как они касаются проблемы ограничения когнитивных способностей вследствие нарушения когнитивных функций головного мозга, к чему могут привести не только психические расстройства, но и иные заболевания, а также физиологические состояния и возраст. Все это обуславливает необходимость дальнейшего системного и комплексного подхода к изучению данной темы.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы, опираясь на теоретические источники, статистические данные, нормы международного права и российского уголовно-процессуального законодательства, поднять вопрос о необходимости правового урегулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих психические расстройства, так как отсутствие соответствующих уголовно-процессуальных норм в настоящее время ограничивает их возможности по реализации своих прав и обязанностей в качестве участников уголовного процесса. **Задачами** являются: обратить внимание на уязвимость участников уголовного процесса из числа лиц, имеющих психические заболевания; посредством сравнительно-правового анализа положений международно-правовых норм показать несовершенство действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ по созданию условий для полноценной реализации своих прав и обязанностей лицами,

имеющими психические расстройства; отметить необходимость приведения российского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами по обеспечению соблюдения прав и интересов лиц, имеющих психические заболевания.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Принимая во внимание удельный вес, который занимают сегодня в российском обществе лица, имеющие психические расстройства, отражение их когнитивных особенностей в содержании правовых статусов участников уголовно-процессуальных отношений, учитывая специфику последних, является объективной необходимостью для соблюдения их прав человека и будет способствовать реализации современной международной политики, ориентированной на то, что такие лица должны иметь возможность осуществлять все гражданские и политические права в максимально полном объеме. Особенно актуально это для лиц, которые «вовлекаются» в уголовное судопроизводство, как правило, не по своей воле, а в соответствии с императивными уголовно-процессуальными нормами в результате возбуждения уголовного дела и дальнейшего его производства — потерпевших и свидетелей. Таким образом, соответствующие теоретические исследования, направленные на изменение уголовно-процессуального законодательства по вопросам создания условий и выработке правового механизма с целью обеспечения данным лицам возможности в полной мере реализовать свои правовые статусы участников уголовного судопроизводства, будут иметь практическое значение и способствовать соблюдению прав человека.

Научная новизна исследования. В статье сквозь призму международного права и современной международной политики по отношению к статусу лиц, имеющих психические расстройства, обосновывается необходимость комплексного изучения вопроса участия таких лиц в уголовном судопроизводстве и отражения этого в нормах российского уголовно-процессуального законодательства, учитывая число лиц, имеющих подобные расстройства, количество возбуждаемых и расследуемых уголовных дел (а значит, и риска вовлечения в уголовный процесс участников из данной категории населения) и важность соблюдения основных прав человека при производстве по уголовному делу.

Основная часть

Особые цель, задачи и назначение уголовного судопроизводства обуславливают целый ряд вопросов правового, социального, экономического, политического и иного характера, среди которых особое место занимал и будет занимать институт прав человека. Именно при производстве по уголовному делу увеличиваются риски нарушения прав и законных интересов его участников как со стороны органов власти и должностных лиц, так и со стороны иных участников. Причем увеличиваются как по количеству нарушений, так и по степени их проявления, учитывая императивный характер правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, высокую концентрацию процессуальных действий, ограничивающих права участвующих в них лиц, вплоть до права на свободу и личную неприкосновенность, не говоря уже о состоянии длительного психологического напряжения и стресса, которые испытывает большинство из них, так как участие в такого рода отношениях является непривычным, пугающим и порождает разного рода психотравмирующие последствия. Если же лицо изначально имеет психическое расстройство, то это может усилить его, превратив в патологическое состояние. Кроме того, так как психическое расстройство влечет

нарушение когнитивных функций, то это может привести к ограничению когнитивных способностей данного лица и, как следствие, к невозможности полноценной реализации им своего правового статуса как участника уголовного процесса вследствие неспособности рационально оценить ситуацию, понять сущность своих прав, использовать механизмы защиты в случае их нарушения, осознать возможные последствия совершения тех или иных действий и т. д.

Ежегодно в суды общей юрисдикции в отношении около 1 млн обвиняемых (подсудимых) поступает около 1 млн уголовных дел, то есть пропорция уголовных дел и подсудимых лиц составляет примерно 1:1 [2], например, в 2018 г. в суды поступило 883 003 уголовных дела, из них было рассмотрено по существу с применением принудительных мер медицинского характера 8387 уголовных дел [3]. Всего зарегистрировано преступлений в 2018 г. — 1991,5 тыс. (в 2017 г. — 2058,1 тыс., в 2016 г. — 2160,1 тыс., в 2015 г. — 2628,8 тыс.) [4].

Число лиц, потерпевших от преступных посягательств, по официальным данным статистики, составляет: в 2018 г. — 1335,2 тыс. человек; в 2017 г. — 1417,3 тыс.; в 2016 г. — 1544,2 тыс.; в 2015 г. — 1699,1 тыс. [5]. И это при том, что общая численность населения в России, согласно официальной статистике, в 2015—2018 г. составляла от 146,3 до 146,9 млн человек [6].

При этом отмечается, что до «40 % населения имеют признаки какого-либо нарушения психической деятельности. На долю лиц, нуждающихся в систематической психиатрической помощи, приходится 3—6 % населения, а наиболее тяжелые пациенты составляют 0,3—0,6 %. Минимум 5 % населения страдает хроническими психическими расстройствами и нуждается в постоянном наблюдении психиатра. В любой момент времени явные психические расстройства имеются у 12—15 % населения. Психические расстройства и расстройства поведения выявляются у 25—30 % людей, обращающихся за помощью в поликлиники и амбулатории (то есть в первичное звено здравоохранения) [7]. Так, на 100 тыс. населения взято под наблюдение больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, «психические расстройства и расстройства поведения»: в 2017 г. — 40,4 тыс., в 2016 г. — 41,0 тыс., в 2015 г. — 42,8 тыс. [8].

Сопоставление данных цифр свидетельствует не столько о большой доли вероятности вовлечения в сферу уголовно-процессуальных отношений лиц, у которых имеются психические расстройства, сколько о неизбежности этого. А психические расстройства в той или иной мере оказывают влияние на когнитивные функции.

Методология

Вопросы, поднимаемые в статье, носят комплексный характер, что предопределяет использование системного метода при их рассмотрении, тогда как необходимость сравнительной характеристики содержания правовых норм международных актов и российского Уголовно-процессуального кодекса обуславливают широкое использование сравнительно-правового метода. При этом проведение исследования невозможно без таких логических методов, как анализ, индукция, дедукция, абстрагирование, моделирование, статистический и иные.

Результаты

Когнитивные функции представляют собой умственные процессы мозга человека, благодаря которым получается возможным воспринимать, передавать, анализировать

и запоминать различную информацию. При этом они находятся в зависимости от всего человеческого организма, поэтому различные нарушения в работе последнего влекут сбои в качестве когнитивных функций, которые, при достижении заметных пределов, становятся когнитивными расстройствами, что оказывает влияние уже на всю жизнь человека, сказываясь на ее разных сферах: от простых бытовых до социальных и профессиональных сфер [9]. Ученые выделяют два основных процесса: гнозис — умение распознавать и воспринимать информацию; праксис — передача информации и совершение целенаправленных действий на основе этой информации. Если даже один из этих процессов нарушается, то уже можно говорить о возникновении когнитивных нарушений [10].

Учитывая же то, что когнитивные функции отвечают за возможность понимать и передавать информацию, а участие подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в уголовно-процессуальных правоотношениях ориентировано прежде всего на эти процессы, что раскрывается через законодательное закрепление и дальнейшую реализацию их прав и обязанностей при производстве по уголовному делу (например, при их допросе [11]), то понимание содержания правовых предписаний является предпосылкой надлежащего их исполнения. В противном случае это означает заведомое умаление их правового статуса по сравнению с участниками, у которых отсутствует нарушение когнитивных функций, приводящее к ограничению когнитивных способностей. Поэтому необходимо законодательное закрепление специфики участия лиц, у которых имеются когнитивные нарушения, и предоставление им особых гарантий для возможности в полном объеме реализовывать свои права и обязанности.

Однако в настоящее время правовое урегулирование участия подобных категорий лиц в уголовном судопроизводстве в нормах действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) [12] как таковое отсутствует. Российский законодатель в тексте УПК РФ отразил международно-правовые идеи [13] специального правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (гл. 50) и частично прописал специфику участия в отдельных процессуальных действиях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (ст. 191). Но их когнитивные способности имеют ограничения в силу их возраста, а не состояния их психического здоровья, и также закрепил особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, но не особенности их правового статуса (гл. 51). В любом случае в подобного рода правовом регулировании нет системности и единства ввиду отсутствия понимания специфики когнитивных способностей участников вообще и возможных их ограничений вследствие ряда факторов в частности.

Европейский Суд по правам человека уже отмечал, что в России имеет место нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [14] в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, так как российское законодательство различает дееспособность и недееспособность без учета «пограничных» ситуаций и, в отличие от общеевропейских стандартов в данной области, не предусматривает «дифференцированных последствий».

Постановлением от 27 июня 2012 г. Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ

ряда положений ГК РФ по данным вопросам, и федеральному законодательству было поручено до 1 января 2013 г. внести изменения в действующий механизм защиты прав граждан, страдающих психическими расстройствами, которые позволяли бы суду учитывать степень нарушения способности таких граждан понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности и в максимальной степени гарантировали бы защиту их прав и законных интересов. Частично данное поручение было реализовано в гражданском праве и процессе, в уголовном же судопроизводстве не выполнено до сих пор.

При этом общий подход к осуществлению прав и свобод лицами, страдающими психическими расстройствами, сформулирован в ряде международных актов Совета Европы, в частности, это: Рекомендация ПАСЕ от 8 октября 1977 г. № 818 (1977) «О положении психически больных», Рекомендации Комитета Министров от 22 февраля 1983 г. № R (83) 2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», от 23 февраля 1999 г. № R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», от 24 февраля 2004 г. № R (2004) 10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством». Он сводится к тому, что эти лица должны иметь возможность осуществлять все гражданские и политические права без ограничений этого только лишь из-за наличия у них психических заболеваний [15]. А в рекомендации Комитета Министров СЕ от 23 февраля 1999 г. № R (99) [16] имеются принципы правовой защиты недееспособных взрослых, которые рекомендованы к использованию государствам — членам СЕ:

- гибкость правового реагирования. Призывает использовать такие правовые механизмы, которые бы обеспечивали, по возможности, полный учет степени недееспособности лица в конкретной ситуации для защиты его интересов;
- максимальное сохранение дееспособности. Представляет собой признание, что имеются разные степени недееспособности и что со временем возможно их изменение;
- принцип соразмерности меры защиты степени дееспособности лица. Сводится к необходимости учета конкретных обстоятельств и нужд данного лица и допускает вмешательство в его права и свободы в минимальной степени, необходимой для достижения цели такого вмешательства;
- принцип пропорциональности. Означает, что меры защиты лица должны быть пропорциональны степени его дееспособности и наоборот.

Применительно к России заслуживает внимание такой международный правовой акт, как Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ (далее по тексту — МУПК), принятый на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ) 17 февраля 1996 г. [17], который содержит целый ряд норм, отражающих понимание нарушения когнитивных функций участников при наличии у них определенных психических расстройств:

- в качестве свидетелей не вызываются лица, которые в силу малолетнего возраста, физических или психических недостатков не могут правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу (ч. 2 ст. 120 МУПК). В статье 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Свидетель») нормы, содержащей подобного рода положений, не содержится;

- «законный представитель свидетеля, не достигшего возраста 14 лет, а с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, и более старшего возраста, вправе знать о вызовах представляемого лица в орган, ведущий уголовный процесс, и участвовать в следственных и других процессуальных действиях, сопровождая представляемое лицо» (и далее МУПК содержит перечень прав и обязанностей данного участника) (ст. 121 МУПК). В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации как самостоятельный участник уголовного процесса «законный представитель несовершеннолетнего свидетеля» отсутствует вообще, не говоря уже о каких-либо его правах и обязанностях. В главе 7 УПК РФ («Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты») в качестве самостоятельного участника выделен «законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» (ст. 48), однако сама статья 48, которая так и называется и в которой и должен был быть раскрыт правовой статус данного участника, не содержит ничего, кроме фразы о том, что по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном УПК РФ. Хотя следует отметить, что далее, в ст. 426 и 428 УПК РФ, определяется участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе судебного производства и в судебном заседании соответственно. Но это уже нормы Особенной части УПК;

- МУПК регулирует вопросы участия уже просто представителя свидетеля в следственных и других процессуальных действиях (под ним понимается адвокат), одной из обязанностей которого является напоминать свидетелю о его правах и обращать внимание лица, производящего следственное или другое процессуальное действие, на нарушение им закона (статья 122 МУПК). В российском же УПК в разделе II («Участники уголовного судопроизводства») представители как участники уголовного процесса есть у потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя (ст. 45) и у гражданского ответчика (ст. 54), но и их правовой статус практически не раскрыт;

- особого внимания заслуживает ст. 139 МУПК «Разъяснение прав и обязанностей, обеспечение возможности их осуществления лицам, участвующим в производстве по уголовному делу», в части первой которой закреплено: «Каждое лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве, имеет право знать свои права и обязанности, правовые последствия избранной им позиции, а также понимать значение происходящих с его участием процессуальных действий и содержание данных ему для ознакомления документов» [17], а в других ее частях прописан механизм реализации данного положения. Так, на орган, ведущий уголовный процесс, возлагается обязанность как разъяснять каждому лицу, которое привлекается к участию в производстве по уголовному делу, его права и обязанности, так и обеспечивать возможность их осуществления в порядке, предусмотренном МУПК. Делать это необходимо до начала производства процессуального действия с его участием и до выражения им какой-либо позиции в качестве участника процесса. И прямо сказано, что просто вручение лицу памятки, где были бы перечислены его права и обязанности, не означает исполнение данной обязанности со стороны ответствующего органа: если у участника процессуальных действий имеется соответствующая просьба, то данный орган должен еще и разъяснить их;

- суд обязан разъяснять участнику процесса, явившемуся в заседание суда, его права и обязанности независимо от того, были ли они разъяснены в ходе досудебного производства по уголовному делу, причем делать это «с учетом уровня развития лица, его житейского опыта, образования и других существенных обстоятельств. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан повторно разъяснить лицу, участвующему в уголовном судопроизводстве, его права и обязанности по просьбе этого лица» (ч. 6 ст. 139 МУПК);

- при регулировании в ст. 148 показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля как вида доказательств МУПК императивно определяет, что «не может придаваться доказательственного значения показаниям лица, которое: было признано не способным в соответствующий момент правильно воспринимать или воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела» [17] (п. 1 ч. 6), равно как и то, что не могут использоваться в качестве доказательств сообщения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей (ч. 7). Данные положения направлены на понимание необходимости предоставления дополнительных гарантий участникам уголовного процесса, имеющим ограниченные когнитивные способности, и могли быть давно использованы российским законодателем, учитывая более чем 20-летний «стаж» действия МУПК.

Хотелось бы обратить внимание, что хотя в данной статье для удобства и простоты понимания значимости обозначенной проблемы в качестве примеров лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, у которых возможны нарушения их прав в результате наличия у них ограниченных когнитивных способностей, использовались подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель, это не означает, что она не распространяется и на иных лиц: от понятых, специалиста, эксперта до следователя (дознателя), прокурора или суда, учитывая общие данные статистики по населению России вообще. Акцент на вышеуказанных категориях участников сделан по ряду причин:

- как правило, они вовлекаются в уголовное судопроизводство в силу внешних факторов и императивных правовых норм. Так, если лицо совершило преступно наказуемое деяние, то, при соблюдении определенных условий, связанных с уголовной ответственностью, оно становится подозреваемым, обвиняемым, причем обычно против своего желания приобрести такой статус. Потерпевший, обращаясь за помощью к правоохранительным органам, получает наряду с ней и ряд возложенных правового характера, помимо различных прав; и для того чтобы ими воспользоваться, необходимо прежде всего их понимать. Аналогично свидетель, которому приходится «вовлекаться» в производство по уголовному делу, потому что ему «могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела», кроме случаев, предусмотренных УПК РФ;

- нарушения прав этих участников может иметь для них наибольшие последствия разнообразного характера: социальные, имущественные, профессиональные, медицинские, психопатические и др.;

- должностные лица и органы власти (следователь, прокурор, суд и др.) презюмируются имеющими нормально функционирующие когнитивные функции в силу того, что, согласно их внутреннему, ведомственному правовому регулированию они проходят регулярные медицинские осмотры и проверки на их профпригодность. Хотя это не мешает иным участникам посчитать иначе. Например, в судебной практике имеется прецедент, когда гражданин обратился

в суд с заявлением о признании недееспособными председателя краевого суда и заместителя председателя квалификационной коллегии судей [Определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № КАС03-296].

Выводы

Современное международное право выделяет ряд категорий лиц, нуждающихся в особой защите со стороны государства, причем очень важным является тот факт, что в настоящее время это не сводится только к социальной заботе и социальному обеспечению, а рассматривается шире: необходимо обеспечить им возможность быть полноценными участниками во всех общественных отношениях. К числу таких категорий оно относит лиц, имеющих психические расстройства. При этом, понимая, что есть ряд особо важных групп общественных отношений (например, уголовно-процессуальные), международное право закладывает свои стандарты того, как именно эти отношения должны быть урегулированы нормами национального законодательства: посредством правового закрепления основных прав и свобод человека, формирования основополагающих принципов защиты их интересов, определения конкретных процедур по обеспечению гарантий соблюдения их прав и т. д. Учитывая такую сущность и роль международно-правовых норм, служащих ориентиром национальному законодателю, российскому законодателю следовало бы более внимательно относиться к их изучению и перенесению в национальное правовое поле. Тем более что об этом прямо сказано в ст. 15 Конституции РФ, определившей для международно-правовых норм и предписаний формат источника правового регулирования. В частности, при формировании правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, страдающих психическими расстройствами, Уголовно-процессуальному кодексу РФ следовало бы более внимательно отнестись к положениям МУПК, где данного рода вопросы уже давно нашли свое отражение, что было представлено выше. Существующие же по настоящее время неурегулированные аспекты участия лиц, имеющих психические расстройства, в качестве участников уголовного процесса, равно как и отсутствие гарантий реализации уже имею-

щихся прав и обязанностей, не учитывающих нарушения когнитивных функций их носителей, приводят к существенным нарушениям прав человека в уголовном судопроизводстве.

Заключение

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, отметим, что:

- лица, у которых вследствие психических расстройств имеются нарушения когнитивных функций, приводящие к ограничению их когнитивных способностей, изначально не имеют возможности в полном объеме реализовывать свои права и исполнять обязанности в качестве участников уголовного процесса. Это является серьезным нарушением прав человека, учитывая специфику характера уголовно-процессуальных отношений.
- необходимо отразить в российском уголовно-процессуальном законодательстве когнитивный подход при определении правового статуса участников уголовного процесса, для чего взять за основу нормы международного права, в том числе Модельного УПК СНГ;
- нарушения когнитивных функций, влекущие за собой ограничение когнитивных способностей, имеют место быть у лиц не только с психическими расстройствами, но и с иными заболеваниями, а также с физиологическими состояниями и у лиц, относящихся к определенным возрастным группам (в частности, несовершеннолетние и пожилые);
- в качестве обобщающего понятия предлагаем использовать термин «лица с ограниченными когнитивными способностями», куда помимо лиц, имеющих психические расстройства, следует включать и иных [18];
- законодательно закрепить дополнительные гарантии участникам уголовного процесса из числа лиц с ограниченными когнитивными способностями для возможности им в полном объеме реализовывать свои права и обязанности, для чего необходимо проведение соответствующего комплексного исследования по определению соотношения характера психических расстройств (а в дальнейшем и ограничений когнитивных способностей) с видами и объемом соответствующих процессуальных гарантий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Россия лидирует по количеству психических расстройств. URL: <http://www.medinfo.ru/mednews/9977.html>
2. Митин А. А. Рассмотрение уголовных дел по первой инстанции. URL: <https://pravorub.ru/articles/71396.html>
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
4. Число зарегистрированных преступлений по видам. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
5. Число лиц, потерпевших от преступных посягательств. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
6. Численность населения РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
7. Борщук Е. Л., Тубольцев А. А. Особенности психических расстройств и расстройств поведения в структуре заболеваемости Оренбургской области // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 134—137.
8. Болезни. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#
9. Когнитивные функции: что это такое и какие нарушения возможны? URL: <https://psihter.ru/teoriya/kognitivnyie-funktsii/>
10. Когнитивные факторы. URL: <http://smart-log.ru/kognitivnye-factory-jeto/>
11. Бертовский Л. В. Допрос: тактика и технологии: М. : Экзамен, 2015. 303 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант Плюс.
13. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты 10.12.1985 Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН № 40/33) // СПС Консультант Плюс.
14. Постановление ЕСПЧ от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против России» // СПС Консультант Плюс.

15. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // СПС Консультант Плюс.
16. Рекомендации Комитета Министров СЕ от 23 февраля 1999 г. № R (99) // СПС Консультант Плюс.
17. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. № 7-6 «О модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств — участников Содружества Независимых Государств». URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd3590.htm>
18. Курбатова С. М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом : сборник материалов Всероссийской (с международным участием) науч.-практич. конф. / под ред. Х. П. Пашаева. 2019. С. 134—136.

REFERENCES

1. Russia is the leader in the number of mental disorders. (In Russ.). URL: <http://www.medinfo.ru/mednews/9977.html>
2. Mitin A. A. Consideration of criminal cases in the first instance. (In Russ.). URL: <https://pravorub.ru/articles/71396.html>
3. Report on the work of courts of General jurisdiction to consider criminal cases in the first instance for 2018. (In Russ.). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
4. The number of registered crimes by type. Available on the website of the Federal state statistics service. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
5. Number of victims of criminal attacks. Available on the website of the Federal state statistics service. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
6. Population of the Russian Federation. Available on the website of the Federal state statistics service. (In Russ.). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
7. Borshchuk E. L., Tuboltsev A. A. Features of mental disorders and behavioral disorders in the structure of morbidity of the Orenburg region. *Young scientist*, 2013, 8, pp. 134—137. (In Russ.).
8. Diseases. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#
9. Cognitive functions: what are they and what disorders are possible? (In Russ.). URL: <https://psihter.ru/teoriya/kognitivnyie-funktsii/>
10. Cognitive factors. (In Russ.). URL <http://smart-log.ru/kognitivnye-factory-jeto/>
11. Bertovsky L. V. Interrogation: tactics and technologies. Moscow, Ekzamen Publ., 2015. Pp. 303. (In Russ.).
12. Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 02.08.2019). (In Russ.).
13. UN standard minimum rules for the administration of juvenile justice (adopted on 10.12.1985 by UN General Assembly Resolution No. 40/33). (In Russ.).
14. ECHR ruling of 27 March 2008 in the case of Shtukaturov vs Russia. (In Russ.).
15. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, 1950. (In Russ.).
16. Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of EUROPE of 23 February 1999 No. R (99). (In Russ.).
17. Resolution of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States of 17 February 1996 No. 7-6 “On the model code of criminal procedure for the Commonwealth of Independent States”. (In Russ.). URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd3590.htm>
18. Kurbatova S. M. Cognitive features of personality as a factor influencing the volume of realization of the legal status of participants in criminal proceedings. In: Pashayev H. P. (ed.). *Modern youth and challenges of extremism and terrorism in Russia and abroad Proceedings of the all-Russian (with international participation) scientific-practical conference.*, 2019, pp. 134—136. (In Russ.).

Как цитировать статью: Курбатова С.М. Международное право и когнитивный подход как источники правового регулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 371–377. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.448.

For citation: Kurbatova S. M. International law and cognitive approach as sources of legal regulation of participation in the criminal proceedings of the persons with mental disorders. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 371–377. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.448.